

Янь Цина в полубессознательном состоянии занесли в машину. Перегородка автоматически поднялась, превратив заднее сиденье в полностью звукоизолированное пространство. Ноги Янь Цина в какой-то момент оказались разведены, и он сидел верхом на коленях Чи Шу.

Чи Шу мрачным, затуманенным взглядом смотрел на соблазнительного юношу перед собой. Полупьяные глаза – «персиковые лепестки» были приоткрыты и подернуты влажной дымкой.

— Так кто же такой этот Братец?

Янь Цин был в полной отключке и не реагировал, пребывая в своем собственном мире.

Система в своем пространстве уже чуть не прыгала от нетерпения: [Хозяин, очнись, а! Если ты меня раскроешь, это будет нарушением правил. Нас обоих накажут!]

Янь Цин: Витаю в облаках, не беспокоить.

Не дождавшись ответа, Чи Шу задышал чуть чаще. Схватив юношу за подбородок, он уставился прямо в его покрасневшее лицо. Горячее дыхание было пропитано сладким ароматом вина.

— Это тот самый мужчина, который бросил брата?

Веки Янь Цина сами собой сомкнулись и слиплись. Хлоп – и он всем телом рухнул на Чи Шу, прижавшись к нему вплотную, без единого зазора.

Он был слишком пьян, чтобы заметить, как судорожно дергается кадык мужчины, сглатывающего слюну, и не видел его взгляда, полного желания разорвать и сожрать его.

Чи Шу так ничего и не добился, только еще больше распалился от беспокойного тела. Наконец он не выдержал, крепко прижал к себе ерзающего человека, наклонил голову и впился в его розовые, влажные губы, терзая их и смакуя.

Янь Цин, чувствуя нехватку воздуха, бессознательно приоткрыл губы. Дыхание Чи Шу стало еще тяжелее, он медленно обвел взглядом его прекрасное лицо и, больше не сдерживаясь, решительно проник языком внутрь, постепенно углубляя поцелуй.

Наконец-то проявилась его истинная сущность.

Свирепая, грубая, как у изголодавшегося волка, вошедшего во вкус.

Янь Цин инстинктивно попытался отказаться, мотая головой и отстраняясь, но его тут же схватили за загривок и притянули обратно.

Невнятное бормотание просочилось сквозь сомкнутые губы:

— Брат... Ты сам напросился.

Когда Янь Цин снова проснулся, было уже совсем светло. Несколько лучей солнца пробивались в комнату сквозь неплотно задернутые шторы.

Он все еще витал где-то в облаках. Обняв одеяло, он тупо сел на кровати и похлопал по все еще гудящей голове.

Спустя долгое время его зрачки медленно задвигались, и он наконец-то потихоньку начал приходить в себя.

— Система?

Система отозвалась с сарказмом: [О, наконец-то проснулся?]

Янь Цин огляделся. Да, это его комната. Но как он здесь оказался?

Система стала еще более язвительной: [Как-как? Главный герой на руках принес, естественно.]

Янь Цин потрясенно вытаращил глаза:

— Что ты сказала?!

[О, так ты ничего не помнишь?]

Янь Цин дрожащими руками схватился за голову:

— Подожди-ка. Расскажи толком, что вчера было!

Система холодно хмыкнула: [Ты вчера устроил пьяный дебош. Бросился посреди улицы обнимать чьего-то самоеда и звать его Системой. Я чуть не попала под перезагрузку из-за тебя.]

Зрачки Янь Цина потрясенно расширились:

— Ты что несешь? Да разве я мог так себя вести?

Система сменила аватар на невозмутимую капибару: [Не спорь. Смотри запись.]

Посмотрев показанный Системой ролик, Янь Цин разом поник.

— Но ведь ничего же не случилось, Братец Системы? Ты же великодушный, не держи зла, забудем этот разок, а?

Системе ничего не оставалось, как, конечно же, простить его. Однако напоследок она не забыла строго наказать: [Впредь ни в коем случае не смей так напиваться. Не хватало, чтобы тебя продали, а ты потом еще и деньги за это пересчитывал.]

Янь Цин часто закивал:

— Не волнуйся. Это было в первый и последний раз. Такого больше не повторится.

Не успел он договорить, как за дверью послышался щелчок замка, и в комнату вошел Чи Шу со стаканом горячей воды в руке.

— Брат проснулся?

Янь Цин мысленно снова проиграл в голове увиденный ролик, который закончился тем, что Чи Шу занес его, пьяного и обмякшего, в машину. При виде парня он все еще чувствовал некоторую неловкость, поэтому легонько кашлянул и ответил:

— Ага, проснулся. Сяо Шу, что ты здесь делаешь?

Чи Шу с естественным видом подошел к кровати, сел и поставил горячую воду на прикроватную тумбочку.

— Брат вчера перебрал, я волновался, поэтому остался у тебя ночевать.

Янь Цин в полной сумятице кивнул. Покрасневшие уши выдавали его смущение, и он тихо спросил:

— Я вчера сильно напился? Не доставил тебе хлопот?

Чи Шу сегодня был без очков. Опущенные ресницы напоминали густой веер, прямой точеный нос, весь облик – такой утонченный и тихий.

Он мягко и культурно улыбнулся, на лице не было ни намека на фальшь.

— Что ты, брат. Ты и пьяный был очень послушным. Какие от тебя хлопоты.

Лицо Янь Цина моментально залилось краской.

«Если бы я не видел тот ролик от Системы, может, и поверил бы. Но при таких неопровержимых уликах Чи Шу еще и покрывает меня ради моего лица...»

Раз ему дали шанс сохранить лицо, Янь Цин не стал упираться. Сгорая от стыда, он потер нос и промямлил:

— Ну... ну и хорошо тогда.

Чи Шу протянул ему чашку:

— Это медовая вода для брата. После похмелья полегчает. Пей, пока горячая.

Янь Цин принял чашку. Вода была как раз нужной температуры. Запрокинув голову, он жадно выпил все до дна. Действительно, горло увлажнилось, стало гораздо легче, и желудок успокоился.

Янь Цин взял с тумбочки телефон – взглянуть на время. Но экран не загорался: вчера забыл зарядить, батарея села, и аппарат отключился.

Чи Шу стоял у кровати, глядя сверху вниз на его растрепанную макушку, и ласковым голосом сказал:

— Завтрак уже готов. Может, брат сначала поест?

Чтобы избежать неловкости, Янь Цин поспешно закивал:

— Да, давай.

Чи Шу кивнул, его взгляд чуть опустился и с явным усилием задержался на распахнутом вороте его рубашки.

— Тогда я пойду. Переоденься, брат, и выходи кушать.

Янь Цин запоздало опустил голову. На нем была не вчерашняя одежда, а удобная пижама. Верхние пуговицы были расстегнуты, обнажая изящные ключицы и полоску бледной груди.

Ему снова стало не по себе.

— Система? Братец Системы?

Система вышла на связь: [Что опять?]

Янь Цин дернул себя за воротник. Картина была ему подозрительно знакомой.

— Почему на мне пижама? Кто вчера меня переодевал?

Система цокнула, оценивающе оглядела его с головы до ног и миролюбиво предложила:

[Может, Хозяин сам догадается?]

<http://bllate.org/book/18143/1740394>